

Парфенчик А. А.
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская, 17, 220007 Минск, Беларусь, *parfenchyk_aa@rac.by*

Внедрение информационных технологий в деятельность государственных органов и иных государственных организаций служит целям повышения эффективности механизма государственного управления.

Работниками Всемирного банка был подготовлен доклад, в котором показано, что информационные технологии дают наиболее весомую отдачу при инвестировании в экономический рост, создание рабочих мест и государственные услуги. Согласно составителям доклада, информационные технологии позволяют сократить транзакционные издержки, повысить эффективность существующих видов деятельности, обеспечить получение ранее недоступных государственных услуг. Авторы доклада считают, что необходимо принимать стратегии цифрового развития, которые должны быть шире стратегий развития информационных технологий [1, с. 5].

Южная Корея является одним из лидеров в вопросах формирования электронного правительства. Согласно *J. H. Im* и *J.-W. Seo* в этой стране создание электронного правительства началось в середине 1980-х гг. с запуска национальной базовой информационной системы. Однако реализуемые проекты были разрозненны, в связи с чем был принят план информатизации на 1996–2000 гг., направленный на формирование инфраструктуры, трудовых ресурсов и правовых условий. Следующий план (Кибер Корея 21 на 1999–2002 гг.) был продолжением предыдущего и принимался с учетом технических преобразований. Наконец третий план (Видение электронно Кореи на 2002–2006 гг.) впервые включал в себя задачу по формированию инновационных государственных услуг для граждан и бизнеса [2, с. 192].

В результате анализа планов развития электронного правительства США, Великобритании, Германии и Европейского союза начала 2000-х гг. *L. G. Anthopoulos*, *P. Siozos* и *I. A. Tsoukalas* приходят к умозаключению, что все они были подготовлены «сверху вниз» и не учитывают позицию населения и государственных служащих. По мнению авторов, к процессу планирования необходимо привлекать население и государственных служащих как основных участников этого процесса [3, с. 355–360].

В настоящий момент в Европейском союзе принята Цифровая повестка дня Европы как ключевая инициатива европейской стратегии на период до 2020 г. В названном документе отмечается, что в 2009 г. используемость услуг электронного правительства была низкой по сравнению с коммерческими услугами (только 38 % граждан выходило в сеть интернет для взаимодействия с государством, в то время как для связи с бизнесом 72 %). В связи с этим Европейская комиссия призывает европейские

государства создавать клиентоориентированные, персонализированные, мультиплатформенные электронные государственные услуги, а также избегать излишних технических требований (например, указание на конкретные технические решения или оборудование). Значительное внимание в документе уделено обеспечению доступа граждан Европейского союза к электронным государственным услугам в любом государстве-члене на основе открытых стандартов [4].

Решением Высшего Евразийского экономического совета утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, в рамках которой, помимо прочего, предусмотрено обеспечение доступа к межгосударственным цифровым услугам [5], но взаимный доступ граждан и субъектов хозяйствования к электронным государственным услугам государств – членов Евразийского экономического союза на основе открытых стандартов детально не рассматривается.

Согласно резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 14 сентября 2015 г. государствам предлагается использовать информационные технологии для разработки государственной политики и оказания государственных услуг в целях обеспечения национального развития и эффективного реагирования на государственные и местные потребности. В резолюции подчеркивается, что государственные услуги гражданам должны быть в центре преобразований государственного управления [6]. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подготовлены рекомендации по разработке стратегий цифрового правительства (англ. *Digital Government Strategies*) для формирования более открытых, кооперативных и инновационных государств. В числе рекомендаций значится вовлечение коммерческих и некоммерческих организаций в процесс принятия решений, разработку электронных государственных услуг, а также их оказание [7].

Наиболее успешным опытом разработки стратегического документа обладает Великобритания, Государственная цифровая стратегия (англ. *Government Digital Strategy*) которой принята в 2013 г. и действует по настоящее время. Названная стратегия направлена на формирование государственных услуг, которые будут цифровыми по умолчанию, что направлено на сокращение около 1,7–1,8 триллионов фунтов в год. В документе отмечается, что несмотря на присутствие в сети Интернет подавляющего большинства населения (82 %), лишь немногие используют электронные государственные услуги. В связи с этим предлагается: укрепить лидерство (коллегиальные органы государственных органов должны включать активных цифровых лидеров), укрепить кадровый потенциал государственной службы в части владения цифровыми технологиями, пересмотреть действующие государственные услуги, перевести все министерства на один веб-сайт, поощрять использование электронных государственных услуг населением, устранить правовые преграды, поддерживать возможности лиц, не способных воспользоваться цифровыми преимуществами и пр. [8].

Интерес представляет эстонский опыт, по результатам которого *M. Kitsing* отмечает, что, несмотря на отсутствие стратегии развития электронного правительства и координирующего органа, Эстония достигла высоких показателей и международного признания во многом благодаря партнерству с банковским сектором. Однако автор считает, что не всем государственным органам удалось оцифровать оказываемые ими государственные услуги, например, для решения такой типичной задачи, как обмен водительского удостоверения, все еще требуется личное присутствие [9].

В Республике Беларусь планы по использованию информационных технологий в государственном управлении разрабатывались с начала 1990-х гг. Первым таким документом была Программа информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 гг. и на период до 2000 г., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 ноября 1991 г. № 444 [10]. Далее была принята Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 г. «Электронная Беларусь», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2002 г. № 1819 [11]. Знаковым документом была Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 [12]. Завершено действие Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2012 г. № 384 [13]. В настоящее время действует Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 марта 2016 г. № 235. Среди направлений развития инфраструктуры информатизации в названном документе предусмотрено укрепление эффективной и прозрачной системы государственного управления посредством внедрения передовых информационных технологий, дальнейшее формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем и предоставления доступа к открытым данным, а также создание условий для использования электронных услуг, стимулирующих их востребованность [14].

Таким образом, планирование развития информационного общества в Республике Беларусь соответствует международным тенденциям. Тем не менее в нашей стране отсутствует план или стратегия, посвященные вопросам внедрения информационных технологий в государственное управление. Полагаем, что принятие такого документа позволило бы повысить уровень координации между различными органами государственного управления в процессе цифровой трансформации.

На уровне Евразийского экономического союза цифровая повестка посвящена преимущественно экономическим вопросам и межгосударственным цифровым услугам, однако считаем, что обеспечение взаимного доступа

граждан и субъектов хозяйствования к электронным государственным услугам государств – членов Евразийского экономического союза на основе открытых стандартов может укрепить свободу передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

Список использованных источников

1. Цифровые дивиденды : обзор / Всемирный банк. – Вашингтон, 2016. – 58 с.
2. Im, J. H. E-government in South Korea: planning and implementation / J. H. Im, J.-W. Seo // *Electronic Government, an International Journal*. – 2005. – Vol. 2, iss. 2. – P. 188.
3. Anthopoulos, L. G. Applying participatory design and collaboration in digital public services for discovering and re-designing e-Government services / L. G. Anthopoulos, P. Siozos, I. A. Tsoukalas // *Government Information Quarterly*. – 2007. – Vol. 24, iss. 2. – P. 353–376.
4. A Digital Agenda for Europe [Electronic resource]: European Commission, 26 April 2010. – Mode of access: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010DC0245R\(01\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010DC0245R(01)&from=EN). – Date of access: 06.05.2018.
5. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 окт. 2017 г., № 12. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415258/scd_10112017_12. – Дата доступа: 06.05.2018.
6. Promoting inclusive and accountable public services for sustainable development [Electronic resource]: General Assembly, № A/RES/69/327 // *Database on Economic and Social*, 2015. – Mode of access: <https://publicadministration.un.org/en/Research/Databases/Database-on-Economic-and-Social-Councils-and-Similar-Institutions-DMB>. – Date of access: 08.04.2018.
7. Recommendation of the Council on Digital Government Strategies / OECD, 2014. – 12 p. – Mode of access: <http://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf>. – Date of access: 16.06.2018.
8. Government Digital Strategy: December 2013 [Electronic resource] / Government Digital Service UK. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/government-digital-strategy/government-digital-strategy>. – Date of access: 06.05.2018.
9. Kitsing, M. Success without Strategy: E-Government Development in Estonia / M. Kitsing // *Policy & Internet*. – 2011. – Vol. 3, iss. 1. – P. 86–106.
10. Программа информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 годы и на период до 2000 года [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 нояб. 1991 г., № 444 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11. Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2002 г., 1819 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

12. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 9 авг. 2010 г., № 1174 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

13. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2012 г., № 384: в ред. 12.06.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

14. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 05.08.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Лапутько К. В.

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ
ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ**

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *kafedra_gu@bsu.by*

На современном этапе развития мировой экономики происходит усиление экономической взаимозависимости государств, повышение открытости их экономик. В таких условиях ключевым становится процесс включения в мировую экономическую систему. Мировая практика свидетельствует, что углубление многостороннего экономического сотрудничества и расширение экономических связей позволяет увеличить потенциал государства и обеспечить все условия для защиты и продвижения интересов субъектов хозяйствования на внешнем рынке. В рамках интеграционных группировок, как отмечается экономистами, осуществляется около 60 % мировой торговли.

Внешнеэкономическая деятельность становится все более важным фактором развития народного хозяйства и экономической стабилизации Республики Беларусь. Сейчас нет практически ни одной отрасли в